

В гастрольях Пермского академического театра оперы и балета

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

СОЧИ, 1943 год... Люди, которые приезжают сейчас в этот «белый город у моря», с трудом могут себе представить, каким грустным и пустынным был он в том военном году. Фронт близко. Все санаторные корпуса до отказа забиты ранеными. Весь город — огромный лагерь, и все жители его — медсестры, санитары, врачи.

Постоянной помощницей в госпиталях была и выпускница десятилетки Клавда Баландина. Раненые часто просили ее спеть «Давай, закурим», «Землянку...» Впрочем, пели и другие девушки. Лучше или хуже — сейчас трудно судить. Но еще тогда мать Клавды с гордостью говорила соседкам: «Моя-то громче всех поет».

И когда весной сорок третьего в Сочи прибыла группа Краснодарского театра оперетты, Клавда с другими девочками направилась туда: может возьмут на работу. Взяли ее одну, во вспомогательный состав. Ясно отпечаталось в памяти: отъезд из Сочи (мама бежала за машиной: «Доченька, родненькая моя!»), путь до Краснодара, когда артисты выступлениями в селах добывали себе пропитание, приезд в недавно освобожденный от врага, разрушенный Краснодар.

Я спросил солистку Пермского театра оперы и балета, народную артистку БССР Клавдию Кузьминичну Кудряшову: думала ли в том далеком году она, Клавда Баландина, что станет оперной певицей? Нет, конечно, не думала. Просто было стремление как-то определиться в жизни, быть полезной людям. И в Краснодаре она, что называется, рвалась к работе. Но дирижер театра М. Киракосов сказал: «Тебе, Клавденька, в оперу надо». И отвел за руку в местное музучилище.

Так начался второй период жизни будущей певицы — время учебы. Три года в Краснодарском училище запомнились ей главным образом тем, что зимою в неотапливаемой комнате было холодно, а есть хотелось, естественно, и не только зимой.

Минуло три года, и Клаву приняли на первый курс Московской консерватории.

Вот тут-то в полную меру узнала она всю тяжесть учебы певицы. Да, природой ей дан был богатый голос — красивое меццо-сопрано. Но ведь школы вокальной, можно сказать, не было. И начались занятия в классе доцента Р. Я. Альперт, замечательного педагога. Клавда хотела петь. Песни, арии — что угодно. Петя! А вместо этого гаммы, арпеджио, работа над дыханием, звукообразованием, дикцией. И снова гаммы. И это не

день, не два. А год, второй, третий (Альперт оставила ее еще на год на втором курсе). Клавда была в отчаянии: «Ничего у меня не выйдет, никуда не похужу».

— До сих пор удивляюсь терпению Розы Яковлевны, — задумчиво говорит Клавдия Кузьминична. — Я упрямая была, своенравная: «Надоела эта «каша манная», эти упражнения. Дайте мне спеть что-нибудь». А педагог спокойно так: «Отдохни немного, Клавда, и повторим все сначала».

Наверное, в жизни каждого человека бывает так: взялся за какое-то трудное дело, идет оно очень тяжело, и все чаще приходит мысль о том, что, может, не по плечу дерево начал рубить? Но вот, словно в награду за упорство, наступает момент, когда работа уже кажется не такой тяжелой, а затем она начинает идти легко, становится тебе в радость...

Вот такой «внутренний перевал» преодолела молодая певица на третьем курсе консерватории. На четвертом и пятом курсе училась с радостным сознанием: голос укрепился, петь стала легче, свободнее. На экзамене она с блеском исполнила арию Вани из «Ивана Сусанина», русскую народную песню в обработке Копосова «Вечор ко мне девица», романсы. Ее ровный во всех диапазонах, сильный, богатый оттенками голос был замечен. Клавдию Кудряшову пригласили на работу в Минский театр оперы и балета. И вот последние десять лет она ведущая солистка Пермского театра оперы и балета имени Чайковского.

ТВОРЧЕСКАЯ судьба певицы складывалась удачно. Судите сами: через два года после начала работы в Минске Кудряшова получает звание заслуженной артистки БССР, в следующем году она уже народная артистка Белорусской республики. А звание — это награда за труд, оценка творческой, общественной деятельности певца, музыканта, художника, актера. В Пермском театре она исполнила ведущие партии в самых различных оперных спектаклях.

Вполне естественна тяга талантливых артистов к столичной сцене, велико обычно бывает желание стать членом прославленных театральных коллективов Москвы, Ленинграда. Об этом, не помню уже по какому поводу, зашел у нас разговор с Клавдией Кузьминичной. И вот что она сказала:

— Быть солистом Большого театра, конечно, заманчиво и почетно. Но... Я хочу рассказать об одном случае. К нам в Пермь приехала

для выступления в спектакле моя подруга по консерватории, сейчас очень известная певица Большого театра. И знаете, что она мне сказала? «Клавда, — говорит, — очень завидую тебе, ты пела интересные партии в «Аиде», «Трубадуре», «Кармен», «Царской невесте», «Борисе Годунове», «Пиковой даме», «Евгении Онегине», «Князе Игоре», «Хожении по мукам», «Русских женщинах», «Не только любовь», да и в других операх. Как бы мне хотелось спеть Иоанну в «Орлеанской»! У меня таких возможностей нет. Вот у вас в Перми поставили «Орлеанскую деву», «Принцессу Турандот», «Бал-маскарад», а в Москве эти оперы десятилетиями не идут.

— Я хочу сказать, — продолжает К. К. Кудряшова, — что работать в интересном творческом коллективе — всегда радостно, будь то столица, или Пермь, или Новосибирск. Трудиться рядом с такими мастерами, как главный наш дирижер Афанасьев, главный режиссер Келлер, с замечательными певцами Эльвирой Шубиной, Лилией Соляник, Валентином Богдановым, Николаем Украинским и многими другими — настоящее счастье. И потом: большое искусство живет не только в столице.

Я СЛУШАЛ К. К. Кудряшову в «Орлеанской девице», естественно, разговор зашел о работе артистки над этим чрезвычайно сложным образом. Постепенно, в ходе рассказа, передо мной словно бы раскрывалась дверь в творческую лабораторию певицы. Надо много знать о своей героине — и Кудряшова читает все, что только можно достать об Иоанне д'Арк. Постепенно у актрисы выкристаллизовывается свое видение образа, она находит те единственные жесты, мимику, которые определяют отношение Иоанны к происходящему вокруг нее. В этот период рождения образа рядом с артисткой постоянный помощник — режиссер. Но вот начинается работа над партией (истинно сказать, труднейшей для исполнения). Здесь и самостоятельное разучивание, и пилровка под руководством дирижера каждой фразы. Певцу

не удовлетворяет просто знакомство с партитурой, она едет в Клин, в музей П. И. Чайковского и многие часы проводит в беседах с Ксенией Юрьевной Давыдовой, внучатой племянницей великого композитора, большим знатоком творчества Петра Ильича. Вместе они просматривают партитуру, знакомятся с вариантами, черновиками оперы... Проникнуть в замысел композитора, имя которого носит театр, воплотить этот замысел в спектакле — на это направлены все душевные силы актрисы, всего театрального коллектива.

И вот перед нами копечный итог творческих усилий — замечательный спектакль, который доставляет истинное наслаждение любителям музыки. Оказывается, в Москве «Орлеанскую» слушала большая группа французов. Были в восторге и возмущались, что оперу не ставят во Франции.

Говорят, что биография писателя — это его книги. У оперной певицы страницами жизни являются созданные ею образы, исполненные партии. Народная артистка БССР Кудряшова находится в расцвете творческих сил. Сейчас все мысли ее связаны с новой ролью. Театр начал работу над оперой Вагнера «Лоэнгрин», певице поручена роль злой и мстительной Ортруды. Впереди работа над ролью Дуэньи в опере Прокофьева «Дуэнья».

... Мы распрощались с Кудряшовой. Ей нужно было готовиться к выступлению в «Князе Игоре», где они поет Кончаковну. Тем же вечером я побывал на спектакле и еще раз испытал радость встречи с искусством наших гостей из Перми, с искусством замечательной певицы Клавдии Кузьминичны Кудряшовой.

А. ЛОБОЦКИЙ.

На снимке: пройдет несколько минут, и зрители увидят народную артистку БССР К. К. Кудряшову на сцене в образе Кончаковны («Князь Игорь» А. Бородин).

Фото А. Иванова.